

ЗНАКОМЫЕ ВСЕ

ЛИЦА

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ РЕПЕРТУАРНОГО СОВЕЩАНИЯ

ем выступлении главный режиссер Русского драмтеатра Карельской АССР О. Джангшерашвили.

— Если судить по своим произведениям, то может показаться, что современные наука и искусство работают как бы в разных планах, — сказал он. — Богатая значительными событиями современная жизнь с ее подлинными героями оказывается неадекватна ее сценическому отражению. Приходит мелкотемье. И неудивительно, что зритель все больше и больше пренебрегает к таким спектаклям интересом. И самое главное — этим компрометируется тема, девальвируется само понятие положительного героя. Как часто такую современную пьесу ставят лишь для «галочки», не вкладывая в это ни души, ни сердца!

Когда такое отношение входит, как говорится, «в плоть и кровь», когда театр привыкает жить коммерческими заботами, тогда оказывается посуженой сама совершенная пьеса. Проблема состоит, помимо всего прочего, в том, чтобы сломать подобную инерцию, изменить устаревшие, хотя и довольно распространенные установки на «классу», на развлекательный репертуар. Этого следует добиваться со всей непреклонностью, это должно стать определяющим в театральной политике всех инстанций, имеющих отношение к театру, — и на местах, и в центре.

Иначе и в будущем сезоне обладающая «чувством юмора» ЭВМ регистрирует все те же факты, а на российских сценах так же будут топиться все те же «знакомые лица» — персонажи «развлекательных», отнюдь не лучших пьес. И репертуар, словно утлый челн, будет продолжать бездумно скользить по глади «тихой заводи».

Чтобы этого не произошло, о предстоящем сезоне надо подумать сегодня.

В. ЖЕГИС,
А. КУЗНЕЦОВА,
наши спец. корр.
НОВГОРОД

но этого мало для такого делового мероприятия, каким было само совещание.

Драматургия и жизнь... Только из тесной связи художника с жизнью народа рождаются серьезные пьесы, исследующие современные проблемы. В числе участников совещания был и Азат Абдуллин, автор известной пьесы «Тринадцатый председатель». От него мы узнали о том, что его пьеса получила сценическое продолжение. А случился так.

Из Брестской области драматургом было получена телеграмма от председателя колхоза Владимира Яковлевича Бидули: «Прошу срочно прибыть на общее собрание колхозников, где ваше присутствие абсолютно необходимо».

— Я бросил все дела и поехал, — рассказывает Азат Абдуллин. — Острейшие проблемы, с которыми столкнулся в этом колхозе, заставили меня засесть за продолжение «Тринадцатого председателя».

Азат Абдуллин утверждает своим творчеством новый тип драматургии — пьес, как бы продолжающих само течение жизни. Художник умирает тогда, когда из его произведений уходит гражданственность — таково его творческое кредо.

— Пьес пишется огромное количество. Около тысячи в год их поступает только в редакционно-репертуарную коллегию Министерства культуры Российской Федерации. Они очень разные по своим идейным и художественным качествам. И все же чувствуется в них какая-то «усредненность», — утверждает главный редактор коллегии А. Сычев. — Отсутствует значительная глубокое знание авторами проблем, о которых они пишут, не хватает профессионального мастерства, чувствуются дилетантизм, скольжение по поверхности.

Эту мысль поддержал в сво-

театральный процесс, подчеркнул, что театральные коллективы используют далеко не все возможности, чтобы полнее отечать духовным запросам современного зрителя. Он выразил настоятельное пожелание: театры должны острее откликаться на заботы и волнения, которыми мы все живем. Приближается 40-летие Великой Победы. Это важнейшая часть нашей исторической памяти, всего народного бытия, и она требует все более глубокого творческого осмысления. Мы потеряли в войне 20 миллионов человек, об этом нельзя говорить приглушенно, вполголоса. Подвиг советского народа должен быть достойно увековечен в театральном искусстве.

Подготовка к XXVII съезду партии, программа социально-культурного развития страны, преобразования, происходящие в селе, человек и труд, международная проблематика — вот чем сегодня должен жить театр, подчеркивалось на совещании.

Нам необходим положительный герой — носитель социального оптимизма, будь то строитель или партийный работник, человек рабочей профессии или колхозник. Чтобы полнее выразить на сцене духовную жизнь народа, нужны такие жанры, как народная драма, народная комедия, поэтический театр открытого публицистического звучания.

Здесь прежде всего слово за драматургами. Кстати, на совещание была приглашена большая группа драматургов разных поколений. Но обидно, что их участие было пассивным: не состоялось ни чтения новых пьес, ни творческих дискуссий, ни встреч с главными режиссерами. Не плохо, что завязались личные контакты, которые, очевидно, будут взаимно полезны,

рабление в полномъ — 100 и т. д.

Что всего обиднее, цифры эти «растут» за счет летних гастролей театров на селе.

Пустота, бездуховность, откровенная пошлость — вот вполне объективная, не нуждающаяся ни в каких комментариях суть подобного рода докладов, становящихся по воле театрального руководства «рекордсменами» театрального проката.

А возьмем спектакли для детей. Они теперь составляют четверть, а то и треть всех показываемых «взрослыми» театрами спектаклей. Что же смотрят юные любители сценического искусства?

— Сплошные сказки, — отвечает ЭВМ. — Дзержинский театр играл в сезоне семь сказок. Горьковская комедия тоже эксплуатирует исключительно заколдованных принцев и прочих сказочных персонажей. В Калининграде, Мурманске, Новгороде поставили по пять сказок, в Вологде — семь, в Великих Луках — шесть. Сказки, безусловно, нужны, особенно же для малышей. Плохо, что подросткам и старшеклассникам адресуются буквально единицы постановок.

Как же, оказывается, красноречивы строгие колочки цифр, выдаваемые беспристрастной машиной! Над ними стоит серьезно задуматься всем, кто имеет отношение к прекрасному искусству театра.

НОВАЯ ЖИЗНЬ ТРИНАДЦАТОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

Однако отвлекемся от табуляграмм и пройдем в зал Новгородского дома политпросвещения, где происходило в те дни репертуарное совещание.

Первый заместитель министра культуры Российской Федерации М. Грибанов, подробно проанализировав современный

притяжение» А. Софронова; в Кирове — «Черемуха» В. Астафьева, «Райская обитель» местного драматурга В. Ситникова, в Костроме — «Гибкая пластинка» С. Есина...

Мы не беремся сейчас обсуждать идейно-художественные качества той или иной пьесы или спектакля (они, увы, не всегда безупречны); хочется отметить в данном случае лишь активную направленность репертуарного поиска, стремление «оживить» свою афишу.

Неутешительна и картина проката спектаклей, то есть их жизни уже не в афише, а непосредственно на подмостках, в живом соприкосновении со зрителем. Оказывается, у ряда театров одна афиша и названия, другая — в реальном прокате. Например, в Калининграде, имеющем богатую, разнообразную афишу, о которой говорилось выше, четверть всего проката составляют два водевиля Б. Рацера и В. Константинова — «Развод перед свадьбой» и «Стихийное бедствие». А вместе с «Декамероном» Боккаччо эти спектакли составляют уже треть всех показанных спектаклей. Конечно, мы ничего не имеем против комедийного жанра, особенно если он представлен классиком эпохи Возрождения, но какое же место отводится при этом спектаклю, исследующему современную жизнь?

Орловский драмтеатр, казалась бы, не обходящий стороной современную тему, в течение многих лет сохраняет в своем репертуаре печально известную своей безвкусицей пьесу «Моя жена агунья». Она здесь рекордсмен проката: была показана 62 раза за год. Уже упоминавшийся водевиль «Стихийное бедствие» — рекордсмен прошлогоднего проката в Новгороде, в Горьковском театре комедии «Смешной день» в Арзамасе прошел 111 раз, «От-

карова. Среди удач — постановка пьесы М. Ворфоломсева «Александр Невский» в новгородском театре, показанная недавно на гастролях в Москве. С 1977 года идет в Кирове диалогия (в два вечера) по роману М. Алексеева «Ивушка неплакучая» — спектакль, также удостоенный Государственной премии РСФСР. В Архангельске большой интерес зрителей вызвал сценический вариант трилогии Ф. Абрамова.

Но сколько же афиш-близнецов, свидетельствующих о некоем среднестатистическом стереотипе при выборе текущего репертуара! Как ни прискорбно, но очень уж много театров предпочитают путь, «чтобы протоптанней и легче». Идти таким путем, конечно, проще, чем быть первопроходцами современной темы, создавать спектакли, которые бы затрагивали сердца зрителей, вырывали у них активную жизненную позицию, утверждая высокие принципы коммунистической нравственности. Сколько было в сезоне дискуссий. «Крутые столы», творческих семинаров вокруг проблемы положительного героя в современной драматургии! Сколько ломается копий по поводу пьес, выпускаемых репертуарно-редакционными коллективами министерства культуры СССР и РСФСР, публикуемых в журнале «Театр», альманахе «Современная драматургия»! А на театральных афишах заметных изменений что-то не видно. Беспартийное око ЭВМ показывает, что все здесь привычно, тускло.

В кипе белых листов, бесстрастно свидетельствующих о репертуаре театров Нечерноземья, буквально единицы пьес, сулящих всеобщие встречи зрителей с современником. К названным прибавим вот эти: на орловской афише «В зоне риска» Л. Моисеева, «Золотая медаль» И. Шамякина, «Земное

карова. Среди удач — постановка пьесы М. Ворфоломсева «Александр Невский» в новгородском театре, показанная недавно на гастролях в Москве. С 1977 года идет в Кирове диалогия (в два вечера) по роману М. Алексеева «Ивушка неплакучая» — спектакль, также удостоенный Государственной премии РСФСР. В Архангельске большой интерес зрителей вызвал сценический вариант трилогии Ф. Абрамова. Но сколько же афиш-близнецов, свидетельствующих о некоем среднестатистическом стереотипе при выборе текущего репертуара! Как ни прискорбно, но очень уж много театров предпочитают путь, «чтобы протоптанней и легче». Идти таким путем, конечно, проще, чем быть первопроходцами современной темы, создавать спектакли, которые бы затрагивали сердца зрителей, вырывали у них активную жизненную позицию, утверждая высокие принципы коммунистической нравственности. Сколько было в сезоне дискуссий. «Крутые столы», творческих семинаров вокруг проблемы положительного героя в современной драматургии! Сколько ломается копий по поводу пьес, выпускаемых репертуарно-редакционными коллективами министерства культуры СССР и РСФСР, публикуемых в журнале «Театр», альманахе «Современная драматургия»! А на театральных афишах заметных изменений что-то не видно. Беспартийное око ЭВМ показывает, что все здесь привычно, тускло. В кипе белых листов, бесстрастно свидетельствующих о репертуаре театров Нечерноземья, буквально единицы пьес, сулящих всеобщие встречи зрителей с современником. К названным прибавим вот эти: на орловской афише «В зоне риска» Л. Моисеева, «Золотая медаль» И. Шамякина, «Земное

кароев. Среди удач — постановка пьесы М. Ворфоломсева «Александр Невский» в новгородском театре, показанная недавно на гастролях в Москве. С 1977 года идет в Кирове диалогия (в два вечера) по роману М. Алексеева «Ивушка неплакучая» — спектакль, также удостоенный Государственной премии РСФСР. В Архангельске большой интерес зрителей вызвал сценический вариант трилогии Ф. Абрамова. Но сколько же афиш-близнецов, свидетельствующих о некоем среднестатистическом стереотипе при выборе текущего репертуара! Как ни прискорбно, но очень уж много театров предпочитают путь, «чтобы протоптанней и легче». Идти таким путем, конечно, проще, чем быть первопроходцами современной темы, создавать спектакли, которые бы затрагивали сердца зрителей, вырывали у них активную жизненную позицию, утверждая высокие принципы коммунистической нравственности. Сколько было в сезоне дискуссий. «Крутые столы», творческих семинаров вокруг проблемы положительного героя в современной драматургии! Сколько ломается копий по поводу пьес, выпускаемых репертуарно-редакционными коллективами министерства культуры СССР и РСФСР, публикуемых в журнале «Театр», альманахе «Современная драматургия»! А на театральных афишах заметных изменений что-то не видно. Беспартийное око ЭВМ показывает, что все здесь привычно, тускло.

Конечно, было бы неверным не замечать творческих успехов театральных коллективов России прежде всего в работе над современной темой. Она тоже нашла отражение в белых листах табуляграмм. В Калининграде, например, идут «Берег» и «Выбор» Ю. Бондарева, «Имя твое» П. Проскурина, спектакль, за который театр был удостоен Государственной премии РСФСР; «На был... не состоялся... не участвовал...» Ю. Ма-

Стало традицией: по окончании сезона главные режиссеры театров Российской Федерации, работники областных управлений культуры, Министерства культуры республики собираются по регионам на репертуарные совещания, где утверждаются планы будущего сезона. Уже состоялись такие совещания в Барнауле, Куйбышеве, Ленинграде.

И вот Новгород. Здесь обсуждалась предстоящая афиша театральных коллективов Нечерноземья.

ОБЛАДАЕТ ЛИ ЭЛЕКТРОНИКА ЧУВСТВОМ ЮМОРА?

Из этот вопрос ученые пока не ответили. Однако современная наука, придя на помощь такой важной бы, тонкой сфере творчества, как театральное искусство, результаты вывела, близкие к юмористическим. Судите сами.

Много лет театральная практика и наука представлялись вещами несовместимыми. В самом деле: загадочная природа таланта, творческая интуиция режиссера или актера, инкогнито импелс и нарц... точный математический анализ, колонки цифр, расположенные на больших белых листах — табуляграммах, выданных беспристрастной электронной машиной...

В них содержится точная и ясная информация, помогающая проанализировать современный театральный процесс.

О чем же поведала эти табуляграммы? Увы, многие из них похожи одна на другую, как близнецы-братья. Названия театров разные, а названия пьес одни и те же: «Любовь и голуби», «Ретро», «Комната», «Наедине со всеми», «Порог», «Смешной день», «Стихийное бедствие», «Развод перед свадьбой»... Мало чем отличаются одна от другой табуляграммы ладмирского или илановского, тульского или повгородского, вологодского или орловского, рязанского или Брянского театров.

Так, в Туле, Новгороде, Ор-

Сов. журнал Ура, 1984, 26 июля